

Матеріалы для біографіи и характеристики И. А. Гончарова.

ХІІІ. И. А. Гончаровъ—сотрудникъ газетъ ¹⁾.

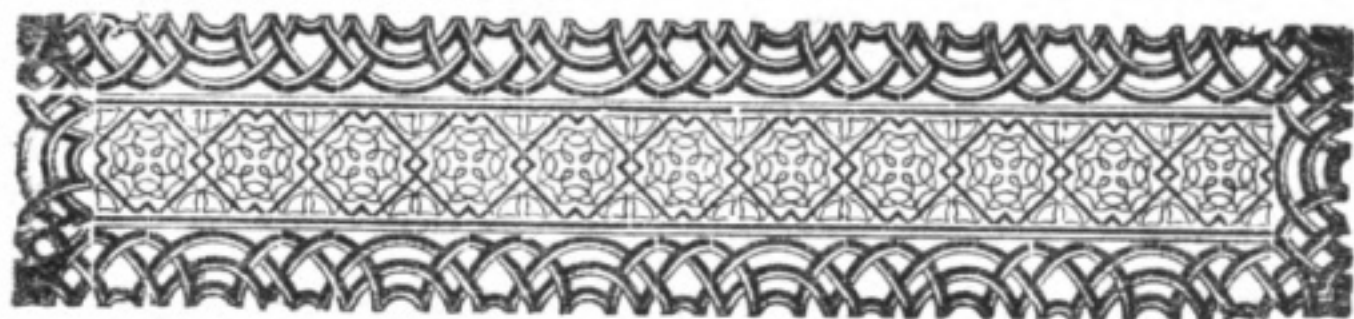

Въ своихъ воспоминаніяхъ объ И. А. Гончаровѣ Викторъ Русаковъ указалъ, между прочимъ, на присутствіе въ газетѣ „Голосъ“ за семидесятыя годы анонимныхъ статей И. А. Гончарова ²⁾. Эти воспоминанія вызвали тогда у Гончарова досаду, о которой и свидѣтельствуесть одно не дошедшее до насъ письмо къ Н. С. Лѣскову. Письмо это, по свидѣтельству Н. С. Лѣскова, противорѣчитъ сообщеніямъ Виктора Русакова: 1) о нѣкоторой близости Ивана Александровича къ одной книгопродавческой фирмѣ; 2) о составленіи имъ библиографическихъ статейъ и замѣтокъ для одной извѣстной газеты; 3) объ интимныхъ бесѣдахъ его съ однимъ извѣстнымъ литераторомъ. „Иванъ Александровичъ, рассказываетъ Н. С. Лѣсковъ, былъ возмущенъ этимъ и называлъ воспоминаніе „выдумкою“ и хотѣлъ его опровергать, но потомъ отдумалъ это, „чтобы никому не досаждать“, при чемъ разыгралась еще и другая черта характера покойника—его мнительность... Онъ сталъ думать: „А что, если они еще заведутъ со мною споръ?! Пожалуй еще подберутъ какихъ-нибудь свидѣтелей, которые станутъ утверждать на ихъ сторону!... Извольте тогда съ ними вѣдаться!“ ³⁾.

¹⁾ См. „Русск. Стар.“, 1911, кн. 10, стр. 34—62 и кн. 12, стр. 491—499.

²⁾ „Новь“, 1888, т. XX кн. 7, стр. 138, статья Виктора Русакова.

³⁾ „Сѣверный Вѣстникъ“, 1892, кн. 6, стр. 155 — 157, статья Н. С. Лѣскова.

Матеріалы для біографіи и характеристики И. А. Гончарова.

ХІІІ. И. А. Гончаровъ—сотрудникъ газетъ ¹⁾.

Въ своихъ воспоминаніяхъ объ И. А. Гончаровѣ Викторъ Русаковъ указалъ, между прочимъ, на присутствіе въ газетѣ „Голосъ“ за семидесятыя годы анонимныхъ статей И. А. Гончарова ²⁾. Эти воспоминанія вызвали тогда у Гончарова досаду, о которой и свидѣтельствуется одно не дошедшее до насъ письмо къ Н. С. Лѣскову. Письмо это, по свидѣтельству Н. С. Лѣскова, противорѣчитъ сообщеніямъ Виктора Русакова: 1) о нѣкоторой близости Ивана Александровича къ одной книгопродавческой фирмѣ; 2) о составленіи имъ библиографическихъ статейъ и замѣтокъ для одной извѣстной газеты; 3) объ интимныхъ бесѣдахъ его съ однимъ извѣстнымъ литераторомъ. „Иванъ Александровичъ, рассказываетъ Н. С. Лѣсковъ, былъ возмущенъ этимъ и называлъ воспоминаніе „выдумкою“ и хотѣлъ его опровергать, но потомъ отдумалъ это, „чтобы никому не досаждать“, при чемъ разыгралась еще и другая черта характера покойника—его мнительность... Онъ сталъ думать: „А что, если они еще заведутъ со мною споръ?! Пожалуй еще подберутъ какихъ-нибудь свидѣтелей, которые станутъ утверждать на ихъ сторону!... Извольте тогда съ ними вѣдаться!“ ³⁾.

¹⁾ См. „Русск. Стар.“, 1911, кн. 10, стр. 34—62 и кн. 12, стр. 491—499.

²⁾ „Новь“, 1888, т. XX кн. 7, стр. 138, статья Виктора Русакова.

³⁾ „Сѣверный Вѣстникъ“, 1892, кн. 6, стр. 155 — 157, статья Н. С. Лѣскова.

Къ счастью Иванъ Александровичъ не рѣшился на попытку опроверженія. Дѣло было бы нелегкое, по крайней мѣрѣ что касается указанія Русакова на „библіографическія статейки и замѣтки для одной извѣстной газеты“. Всякій споръ о существованіи такихъ принадлежащихъ перу И. А. Гончарова прекращается признаніемъ самого автора, заключающимся въ восемнадцати нижеприведенныхъ письмахъ или отрывкахъ писемъ къ А. А. Краевскому ¹⁾. Благодаря этимъ письмамъ, не только *habemus reum confitentem*, но мы можемъ еще составить въ точности списокъ статей, которыя были помѣщены Гончаровымъ въ „Голосъ“, хотя, конечно, нельзя ручаться, что этотъ списокъ полонъ, ибо А. А. Краевскій могъ, несмотря на свою аккуратность, не хранить нѣкоторыхъ изъ писемъ, которыми препровождались статьи Гончарова, или же Гончаровъ могъ самъ лично передать свои рукописи въ собственныя руки А. А. Краевскому.

Литературныя достоинства этихъ статей, по правдѣ сказать, весьма незначительны и, въ большинствѣ случаевъ, даже совсѣмъ ничтожны. Поэтому считаемъ лишнимъ приводить ихъ всѣ цѣликомъ или хотя бы длинныя цитаты изъ нихъ. Достаточно указать лишь на главныя темы затронутыя авторомъ и выдѣлить изъ его замѣтокъ нѣкоторыя наиболѣе характерныя фразы или даже слова, чтобы доставить читателю цѣнныя психологическія данныя для характеристики Гончарова. Тотъ Гончаровъ, котораго мы видимъ здѣсь скрыто выступающимъ въ качествѣ газетнаго сотрудника—это будничныи Гончаровъ съ нѣкоторыми его будничными интересами и заботами. Онъ возмущается всякимъ нарушеніемъ порядка и, такъ сказать, комфорта улицъ, прокликаетъ извозчиковъ, мчащихся какъ вихрь по улицамъ столицы, и преслѣдуетъ письмами въ редакцію бродячихъ собакъ, кусающихъ прохожихъ. Онъ, здѣсь, убѣжденный гражданинъ Петербурга, типичный бюргеръ, постоянно озабоченный всяческими матеріальными невзгодами городской жизни, неослабленно, хотя съ ироническимъ видомъ и будто шутя, отзывается на нихъ и, въ то же время, съ упорнымъ безразличіемъ относящійся ко всему тому, что выходитъ изъ круга его мелкихъ интересовъ.

„Большинства читателей, пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ ²⁾, не коснется близко ни итальянская конвенція, ни посланіе папы, ни

¹⁾ Эти письма входятъ въ собраніе писемъ А. А. Краевского, пожертвованное въ Императорскую Публичную Библиотеку В. А. Бильбасовымъ.

²⁾ „Голосъ“, 1-го января 1865 г., № 1, стр. 3.

поползновенія Пруссіи на Шлезвигъ-Голштейнъ: это займетъ любознательность скромнаго меньшинства, заставитъ потолковать о событіяхъ, но покойно и равнодушно — тогда какъ рѣдкій читатель въ вседневной жизни не встрѣтитъ такого явленія въ „петербургскихъ отмѣткахъ“¹⁾, которое лично его порадуетъ или опечалитъ, или, наконецъ, наведетъ на полезную, практическую мысль объ удобствахъ, улучшеніи его житья-бытья, объ устраненіи безпорядка и т. п.“.

Нельзя не узнать въ авторѣ этихъ строкъ путешественника, „плававшего по казенной надобности“²⁾, который, по жестокому выраженію одного изъ критиковъ пятидесятихъ годовъ, „обѣхавъ вокругъ свѣта, не вышелъ ни на минуту изъ той атмосферы, которую носилъ съ собой Гоголевъ Петрушка“³⁾.

26-го октября [1861].

Мнѣ и на будущій годъ хочется получать „С[анктъ-]П[етербургскія] Вѣдомости“, которыя однѣ только и читаю, но хочу получать не даромъ. Погодите, я опять выберу себѣ одинъ постоянный предметъ и буду его преслѣдовать энергически, пока достигну цѣли. Такъ фельетонами достигнута цѣль объ ограниченіи собакъ, достигну, можетъ быть, и того, что будутъ посыпать тротуары пескомъ⁴⁾.

А тамъ опять выберу другую достойную цѣль: надо съ пользой тратить жизньъ.

Я былъ у Васъ, но Васъ не было дома: Вы, кажется, какъ я слышалъ, сидѣли въ Алексѣевскомъ равелинѣ. Выпустили ли Васъ наконецъ? Очень жаль, если нѣтъ: пожалуй, пропадетъ фельетонъ *Возвращеніе домой*⁵⁾. Онъ преглупый, но цѣль, съ которою писалъ, какъ Вы увидите, полезная.

Обсудите, пожалуй, хорошенько, можно ли его печатать. Дѣло, происходящее въ немъ, случилось 11-го сентября, а мы печатаемъ теперь.

Не поздно ли, и послужитъ ли онъ къ чему-нибудь теперь! А печатать его такъ, не стоитъ, ибо онъ ни общей идеи, ни фелье-

¹⁾ Обычное названіе одного изъ отдѣловъ газеты „Голоса“.

²⁾ „Да я и не путешествовалъ, а плавалъ по казенной надобности“, признался Гончаровъ въ статьѣ „Черезъ двадцать лѣтъ“. См. „Полное собраніе сочиненій“, изд. Маркса, Спб., 1899, т. VII, стр. 255.

³⁾ „The Bell. Колоколь“, № 6, december 1, 1857, стр. 49.

⁴⁾ Гончаровъ намекаетъ очевидно здѣсь на прежніе оставшіеся намъ неизвѣстными фельетоны его же пера „объ ограниченіи собакъ“ и о необходимости „посыпать тротуары пескомъ“.

⁵⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

тоннаго и никакого изящества не совмѣщаетъ въ себѣ. Поэтому, пробѣжавъ, потрудитесь бросить подъ столъ, а напечатайте въ такомъ случаѣ, когда сочтете очень нужнымъ и важнымъ, такъ чтобъ увидя его напечатаннымъ, я могъ бы сейчасъ возгордиться.

До свиданія. Вашъ И. Гончаровъ.

Фельетонъ „Возвращеніе домой“, подписанный псевдонимомъ „Ро“, былъ напечатанъ въ номерѣ 242 „Санктъ-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 1-го ноября 1861 г., стр. 2—3, подъ заимствованнымъ у Грибоѣдова эпиграфомъ: „И дымъ отечества намъ сладокъ и приятенъ“. Онъ представляетъ собой только довольно милую болтовню о возвращеніи автора изъ-за границы въ Россію черезъ Вержболово. Нельзя не поразиться чувствомъ слегка наивнаго оптимизма, которымъ онъ весь проникнутъ.

„Рядъ наслажденій, доставляемыхъ путешествіемъ, пишетъ между прочимъ авторъ, замыкается однимъ изъ нихъ, чуть ли не лучшимъ: это наслажденіемъ воротиться домой. Кому не милы первая встрѣча и обмѣнъ мыслей и словъ съ дружескими лицами. Домашнія стѣны глядятъ на васъ привѣтливѣе, кресла и постель мягче—„Ну, пошелъ же, погоняй!“ Такъ думалъ я, а со мной, конечно, и всѣ мои спутники, ѣхавшіе, 10-го сентября, изъ Берлина въ Петербургъ и спѣшившіе, какъ перелетныя птицы, на зиму въ тепло, изъ сырыхъ, нетопленныхъ заграничныхъ комнатъ въ топленныя. Меня даже не очень пугаль трехдневный безостановочный переѣздъ до Петербурга. Приближаясь къ дому, человѣкъ становится мягокъ, уступчивъ, способенъ на пожертвованія. Скупой перестаетъ торговаться, желчный хладнокровно вынесетъ придирчивость чиновника и невѣжливость кондуктора. Всѣ полны одной мысли—о близости дома. И я уже равнодушно отмахивалъ отъ себя дымъ нѣмецкихъ сигаръ въ вагонахъ, даже снисходительно выслушалъ, всю ночь, плачь ребенка въ одномъ изъ нихъ, и мужественно выносилъ жесткую ветчину и соленое масло на нѣмецкихъ станціяхъ...“

До чего доходитъ оптимизмъ возвращающагося домой путешественника, видно, между прочимъ, по его слѣдующимъ строкамъ:

„Здѣсь [т. е. въ Вержболовѣ] ждала насъ русская желѣзная дорога и русская таможня. Послѣдняя сдѣлала быстро и прекрасно свое дѣло. Чиновники здѣсь (да, кажется, теперь, какъ слышно, и въ другихъ русскихъ таможняхъ) понимаютъ, что они не только органы правительства, но и друзья публики. Служа интересамъ казны, они способствуютъ и удобствамъ общества. Они исполнительны въ своемъ дѣлѣ, безъ придирокъ, и притомъ уже не позволяютъ себѣ диктаторскаго тона въ обращеніи съ публикой, какъ бывало...“

8-го февраля [1862].

Вотъ и еще подарокъ: благоволите, почтеннѣйшій Андрей Александровичъ, тиснуть фельетончикъ въ „С.-П[етербургскихъ] Вѣдомостяхъ“, объ этихъ изданіяхъ ¹⁾ — и если можно, не откладывая далеко. Вѣдь *Обломовъ* ²⁾ нѣкоторымъ образомъ и Ваше чадо: Вы его вывели въ свѣтъ, погладьте по головкѣ и теперь, чтобы его всѣ старались залучить къ себѣ, а папенькѣ-то его какая бы радость!.. Не забудьте ужъ и *Исторію* ³⁾ мою: если не за что другое, то отрекомендуйте публикѣ хоть за красоту: посмотрите, какіе оба нарядные!

Надѣюсь на Вашу добродѣтель вообще и на любезность ко мнѣ въ особенности ³⁾, остаюсь всегда

Вашъ И. Гончаровъ.

14-го января 1864 г.

Ну, дотащилъ я возъ; дѣлайте, что хотите съ прилагаемымъ листомъ. То ли дѣло объ извозчикахъ писать? Возвращаю прибавленіе къ Инвалиду и телеграмму: зачѣмъ ее помѣщать? Я о ней только упомянулъ: всѣ такія телеграммы одинаковы. Если бы у Васъ по близости случился бы А. Д. Галаховъ ⁴⁾, онъ бы, можетъ быть, что-нибудь прибавилъ или измѣнилъ отчеркнутое у меня мѣсто синимъ карандашемъ о значеніи университетскаго образованія. Онъ истый и коренной москвичъ и сказалъ бы что-нибудь чувствительнѣе ⁵⁾ и во всякомъ случаѣ умиѣ меня о москов[скомъ] университетѣ.

Ну, будетъ—надоѣло. До свиданія.

Вашъ И. Гончаровъ.

Если Вы найдете, что написанное не годится по тону или содержанию или по чему иному, то измѣняйте, прибавляйте и убавляйте или совсѣмъ уничтожьте *ad libitum*, мнѣ это—ничего.

¹⁾ Гончаровъ присылаетъ А. А. Краевскому, какъ подарокъ, третье изданіе „Обыкновенной Исторіи“ и второе изданіе „Обломова“, которыя появились въ 1862 г. (типогр. Морского Министерства).

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

³⁾ Согласно желанію, выраженному Гончаровымъ, въ литературномъ фельетонѣ Санкт-Петербургскихъ Вѣдомостей 2-го марта 1862 г. (№ 46, стр. 1), безъ подписи автора, было посвящено нѣсколько десятковъ строкъ „Обыкновенной Исторіи“ и „Обломову“.

⁴⁾ Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ, занимавшій тогда кафедру русской словесности въ Академіи Генеральнаго Штаба.

⁵⁾ Такъ въ подлинникѣ: *чувствительнѣе*.

14 янв[аря] 1864.

Сейчасъ мнѣ знакомый, не бывшій на обѣдѣ, сказалъ, что объ этомъ будетъ моя статья въ газетахъ. Мнѣ это не совсѣмъ пріятно: ждуть статьи, а напишешь вздоръ; только смѣхъ одинъ. Нельзя ли не печатать этихъ пустяковъ. Вы лучше меня напишите; или если уже мои строки (надѣюсь, приведенныя въ должный порядокъ) будутъ напечатаны, *то пожалуйста безъ всякихъ подписей и начальныхъ буквъ* ¹⁾. Лучше бы показать Галахову: вѣдь онъ профессоръ и москвичъ, онъ выправилъ бы какъ слѣдуетъ, или написалъ бы свое ²⁾.

Вашъ И. Гончаровъ.

Это второе письмо отъ 14 января 1864 г. было написано, по-видимому, нѣсколько часовъ спустя послѣ перваго. Въ немъ обнаруживаются постоянная боязнь Гончарова слишкомъ обратить на себя вниманіе и до болѣзненности развитое авторское самолюбіе. Статья подъ заглавіемъ „Обѣдъ бывшихъ студентовъ московскаго университета“ и безъ подписи автора была напечатана въ газетѣ „Голосъ“, № 15 (15-го января 1864 г.), стр. 3. Она представляетъ собою отчетъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ Гончаровымъ съ этого обѣда, и несмотря на нѣкоторую шаблонность формы полныхъ искренней теплоты и сердечности. Читатель найдетъ въ ней подтвержденіе тѣхъ чувствъ любви и благодарности къ университету, которыя такъ и высказываются на каждой страницѣ его университетскихъ воспоминаній, опубликованныхъ впоследствии въ „Вѣстникѣ Европы“ (1887, кн. 4).

„Не скромное ли, писалъ, между прочимъ, авторъ статьи, если можно такъ выразиться, но справедливое чувство гордости, что университеты вообще и московскій, по старшинству и многочисленности питомцевъ, въ особенности, честно и достойно исполняютъ свое высокое и благородное назначеніе? Честъ быть обязану образованіемъ университету—вотъ какая мысль, какое сознаніе стоитъ выше воспоминаній молодости и студенческихъ годовъ, и эта-то мысль и это воспоминаніе, независимо отъ воспоминаній товарищества, разглаживаютъ морщины стариковъ и кладутъ

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

²⁾ Бывшіе студенты Московскаго университета собрались, 12-го января 1864 г., праздновать день его учрежденія въ отелѣ Демута. И. А. Гончаровъ при своемъ письмѣ къ А. А. Краевскому препроводилъ статью объ этомъ празднованіи. См. предыдущее письмо отъ того же дня, т. е. отъ 14-го января 1864 г.

глубокую важную черту на лица юношей въ этихъ собраніяхъ. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать прекрасную будущность университетамъ; но надо быть очень неблагодарнымъ, чтобы забыть прошедшее и не признать заслуги ихъ передъ Россіей. Общество знаетъ и цѣнитъ эти заслуги, и память объ университетахъ не умерла бы никогда на Руси, если бы у нихъ не было даже ничего впереди. Откуда же эта симпатія въ обществѣ къ университетамъ и къ питомцамъ ихъ, какъ не отъ того благороднаго сознанія, что университетское образованіе было прочнѣйшимъ основаніемъ и цементомъ въ зданіи русской мысли, науки, литературы, общественной жизни? Скептики, можетъ быть, съ улыбкой укажутъ на уклоненія, колебанія, недоразумѣнія въ исторіи университетовъ и университетскаго юношества; назовутъ темныя минуты, случаи... Но въ какой исторіи ихъ нѣтъ? Да, это минуты и случаи, заслуживающіе только улыбки! Но вѣдь университеты наши юны, какъ и все наше государство, какъ и все общество; они зрѣютъ и укрѣпляются наравнѣ съ прочими элементами и силами русской жизни. Пусть же не указываютъ лукаво на трудныя минуты и печальные случаи, забывая многіе и многіе ясныя и плодотворныя годы!...“

17 февр[аля] 1864].

Посылаю Вамъ еще импровизацію о собакахъ, вылившуюся у меня вчера при чтеніи фельетона „Голоса“ ¹⁾: не найдете ли Вы возможнымъ напечатать ее въ числѣ *Петерб[ургскихъ] замѣтокъ* ²⁾ завтра или послѣ завтра. А если не угодно, то бросьте подъ столъ. Я вѣдь пишу не изъ славы, а изъ ревности къ общему благу—и потому еще, что боюсь собакъ. А такъ какъ Дума приглашаетъ къ разсмотрѣнію своихъ проектовъ, то вотъ и мое мнѣніе ³⁾.

¹⁾ Фельетонъ „Голоса“ 16-го февраля 1864 г., на который намекаетъ Гончаровъ, носитъ общее заглавіе „Вседневная жизнь“ и, между многими другими, подзаглавіе „Кое-что о собакахъ новорожденныхъ“. Авторъ обсуждаетъ въ немъ, между прочимъ, вопросъ о необходимости налога на собакъ.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

³⁾ Статья Гончарова появилась въ „Голосѣ“ 19-го февраля 1864 года, № 50, стр. 3. Приводимъ ее здѣсь цѣликомъ, какъ характеризующую Гончарова въ качествѣ обывателя и при томъ обывателя-петербуржца, раздражительнаго, брюзгливаго, страдающаго постоянно отъ разныхъ мелкихъ неприятностей столичной жизни.

„Милостивый государь! къ напечатанному Вами разбору проектовъ петербургской городской думы о собакахъ, позвольте мнѣ сказать только заключеніе объ этихъ проектахъ вообще. Проекты эти такъ сложны, такъ

Это, полагаю, послѣднее мое мнѣніе о собакахъ. Затѣмъ надѣюсь перейти къ общественнымъ нуждамъ: такъ какъ у меня и у нѣкоторыхъ моихъ сверстниковъ (можетъ быть, и у Васъ тоже) къ старости моча одолеваетъ и часто приходится всенародно, на улицахъ, обнаруживать человѣческую немочь.

Вашъ И. Гончаровъ.

подробны, что почти заранѣе можно имъ предсказать неуспѣхъ. Чего тутъ нѣтъ: и бюро, и особые чиновники, и книги, и даже упомянуто о способѣ освѣщенія собачьихъ бюро; словомъ, есть все, чтобы запутать дѣло и загромождать его неудобноисполнимыми формальностями. Прежде сложной и мелочной системы, отъ которой, по нашему характеру, скоро устали бы и блюстители ея, и сама публика, можно бы попробовать употребить два, три простые приема — сначала къ уменьшенію числа собакъ, потомъ уже къ предупрежденію опасностей отъ тѣхъ изъ нихъ, которыя останутся.

„Въ публикѣ жалуются, и весьма основательно, на множество уличныхъ собакъ, живущихъ по дворамъ, у кучеровъ, дворниковъ, а также около рынковъ и т. п. мѣсть, и никому, такъ сказать, непринлежащихъ, потому что, если у нихъ и есть хозяева—дворники, кучера, водовозы и т. п. личности, то, за недосугомъ, они за собаками не смотрятъ. Эти собаки бѣгаютъ свободно по улицамъ, площадямъ, собираются кучами, беспокоятъ прохожихъ, особенно ночью; отъ нихъ вся и бѣда, и испугъ женщинъ и дѣтей, и опасности въ случаѣ бѣшенства. У породистой собаки непременно есть хозяинъ, который за ней смотритъ, одну не пускаетъ и, слѣдовательно, отъ нея рѣдко можно ожидать опасности. Поэтому, на уличныхъ и дворовыхъ собакъ, кажется, прежде всего и слѣдовало бы обратить вниманіе, т. е. сократить или перевести ихъ, и затѣмъ уже не позволять никому держать собакъ на дворѣ не на привязи, а выбѣгающихъ на улицу, или бѣгающихъ по волѣ, безъ хозяина, немедленно ловить.“

„Потомъ всѣхъ хозяевъ породистыхъ собакъ обязать водить ихъ съ собою по улицѣ не иначе, какъ на сворѣ.“

„Какъ достигнуть этого, налогомъ ли на собакъ, или какимъ-нибудь полицейскимъ распоряженіемъ—не знаемъ, но смѣемъ увѣрить, что настойчивымъ исполненіемъ этихъ простыхъ мѣръ прекратились бы разомъ всѣ жалобы, относящіяся, повторяемъ, единственно къ простымъ уличнымъ и дворовымъ собакамъ, которыя во множествѣ бѣгаютъ по улицамъ и на глазахъ полицейскихъ служителей часто собираются кучами, лаютъ и бросаются на прохожихъ.“

„Что касается до намордниковъ, то эта мѣра, конечно, хорошая, но едва ли еще она возможна у насъ. Предписать ее, разумѣется, можно, и даже завести чиновниковъ-наблюдателей можно, и даже штрафныя книги, даже бюро съ освѣщеніемъ, но на дѣлѣ эта мѣра окажется неудобноисполнимой. Сколько жалобъ, ропота, ссоръ возникнетъ на каждомъ шагу! Прежде всего всѣ владѣтели и владѣтельницы мелкихъ, комнатныхъ собакъ возопіютъ, и справедливо, противъ намордниковъ, которые, правду сказать, по росту этихъ собаченковъ, почти и невозможно будетъ надѣвать на нихъ.“

„Далѣе, если хозяева большихъ породистыхъ собакъ и будутъ водить ихъ въ намордникъ по улицамъ, то трудно, даже просто нельзя обязать ихъ дѣлать то же и по дворамъ; а на дворахъ въ Петербургѣ всегда тол-

19-го февраля 1864 г.

Вчера одинъ близкій пріятель здѣшнихъ англичанъ сказалъ мнѣ, что они готовятъ торжество въ годовщину Шекспира (кажется, 23 апрѣля). и что оно будетъ имѣть даже оффиціальнѣйшій характеръ, потому что за это горячо взялся лордъ Непиръ ¹⁾. Отъ меня онъ поѣхалъ къ Тургеневу и Боткину: не знаю, выйдетъ ли что-нибудь изъ этого. Во всякомъ случаѣ странно будетъ русскимъ пройти этотъ день молчаніемъ, особенно театру. Такъ какъ Вы болѣе или менѣе прикосновенны къ театру, то не возбудите ли тамъ этотъ вопросъ, а между тѣмъ не хотите ли напечатать гдѣ-нибудь въ мелкихъ извѣстіяхъ *entrefilets* прилагаемую замѣтку и выпустить бы ее въ пятницу или не далѣе субботы?

До свиданія.

Вашъ Гончаровъ.

Отъ собакъ-то да къ Шекспиру!

Прилагаемая къ письму Гончарова замѣтка была напечатана въ „Голосѣ“, 21-го февраля 1864 г., № 52, стр. 2. Она гласитъ слѣдующее: „Въ Англіи, какъ извѣстно, готовятся большія торжества для ознаменованія *трехсотой годовщины дня рожденія Шекспира*. День этотъ—11-е (23-е) апрѣля нынѣшняго года.

„Носится слухъ, что живущіе въ Петербургѣ англичане также намѣрены почтить (не знаемъ еще, какимъ образомъ) память своего великаго соотечественника. Но это торжество, по преимуществу, конечно, составляющее обязанность англійскаго народа, должно быть также торжествомъ всего образованнаго міра. Русское общество, не смотря на позднее свое развитіе, не смотря на молодость своей литературы и театра, успѣло, однако же, заявить въ замѣчательной

пится много народу, слѣдовательно, опасность отъ укушенія все-таки не отвлечется.

„Не лучше ли, поэтому, какъ сказано выше, удовольствоваться пока требованіемъ, чтобы ни одна собака, ни большая, ни маленькая, ни дворная, ни породистая, не появлялась на улицѣ одна, безъ хозяина, и не на сворѣ? Каждый хозяинъ, конечно, знаетъ свою собаку, и если она кусается, то онъ, разумѣется, на привязи всегда удержитъ ее отъ этого.

„Если бы это правило соблюдать настойчиво и строго, и затѣмъ особенно еще настойчивѣе и строже забирать всѣхъ вольныхъ, т. е. свободныхъ, безъ хозяина, бѣгающихъ собакъ, то публика была бы удовлетворена въ значительной степени, и жалобы на безпокойство и опасности отъ собакъ поступили бы въ число исключеній“.

¹⁾ Lord Francis Napier, тогдашній англійскій посланникъ въ Петербургъ.

степени вѣрное пониманіе Шекспира и глубокое, живое сочувствіе къ его гению, и даже опередило въ этомъ, напримѣръ, хотъ французовъ, отличавшихся постояннымъ равнодушіемъ, чтобъ не сказать больше, къ великому драматургу.

„Напоминая о предстоящей годовщинѣ дня рожденія Шекспира, прибавимъ, что день этотъ не за горами, и что-бъ если наши театры и литература вознамѣрились ознаменовать этотъ день какимъ-нибудь торжествомъ, то времени для приготовления остается немного.

„Говорятъ, что здѣшніе англичане рѣшились день торжества перенести на нашъ стиль (т. е. на 23-е апрѣля, на четвергъ святой недѣли), такъ какъ, по ихъ стилю, онъ бы пришелся въ субботу на 6-й недѣлѣ великаго поста“.

[1864 г.].

Такъ какъ я поступаю, кажется, въ число постоянныхъ Вашихъ сотрудниковъ, то не худо, если бъ Вы, Андрей Александровичъ, положили мнѣ какое-либо жалованье: и какое разнообразіе: извошки, собаки, музыка, вотъ будутъ въ слѣдующій разъ общественные наконецъ Шекспиръ! Это отъ того такое разнообразіе, что „ничто человѣческое мнѣ не чуждо“.

Вотъ еще замѣтка въ *entrefilets*. Тургеневъ привезъ и издалъ здѣсь написанную госпожею Віардо музыку на русскія слова Пушкина, Фета и самого Тургенева, всего 12 романсовъ, которые конечно произведутъ шумъ, какъ потому, что музыка, говорятъ, восхитительная, такъ и потому, что она писана Віардо-ю.

Нельзя ли помѣстить это завтра, а то такъ ужъ во вторникъ.

Сверхъ того Тургеневъ проситъ, нельзя ли дать ихъ подробно разобрать Вашему музыкальному критику, какому-то Л. П. На сей конецъ онъ Вамъ сегодня же хотѣлъ прислать экземпляръ всѣхъ этихъ романсовъ ¹⁾.

До свиданія!

Вашъ И. Гончаровъ.

¹⁾ Извѣстно по другимъ источникамъ, насколько Тургеневъ заботился объ успѣхѣ романсовъ г-жи Полины Віардо. См. напримѣръ письма къ И. П. Борису отъ 24-го сентября 1867 г. („Щукинскій Сборникъ“, вып. 8, Москва, 1909, стр. 334—385) и къ П. В. Анненкову отъ 19-го января 1869 г. („Русское Обозрѣніе“, 1894 года, кн. 3, стр. 20—21). Любезное отношеніе Гончарова къ нему въ такомъ дѣлѣ должно было несомнѣнно способствовать къ примиренію обоихъ бывшихъ друзей, о которомъ свидѣтельствуетъ письмо Тургенева къ Гончарову, помѣченное 14-мъ (26-мъ) марта 1864 г., Paris, rue de Rivoli, 210 (письмо опубликованное А. Н. Гончаровымъ въ „Русской Старинѣ“ 1892 г., т. LXXV,

Замѣтка Гончарова появилась въ „Голосѣ“ 23-го февраля—6 марта 1864 года № 54 стр. 2. Она гласитъ слѣдующее:

Музыка госпожи Віардо на русскія стихотворенія.

„Для любителей пѣнія сообщаемъ интересную новость.—Въ музыкальныхъ магазинахъ только что поступили въ продажу двѣнадцать русскихъ стихотвореній, положенныхъ на музыку госпожею Віардо. Слышавшіе исполненіе этой музыки увѣряютъ, что талантъ нѣкогда любимой пѣвицы блистательно возрождается въ композиціи. Мы надѣемся отдать подробный отчетъ объ этихъ романсахъ, а теперь только скажемъ, что стихотворенія принадлежатъ Пушкину, Фету и Тургеневу: къ нотамъ приложенъ также и нѣмецкій переводъ романсовъ, принадлежащій извѣстному современному поэту, Ф. Боденштету.

Комнатное пѣніе—это особый мірокъ, имѣющій въ общественной жизни огромное значеніе, независимо отъ общаго большаго музыкальнаго міра. Музыкальные дилетанты съ робостью посягаютъ на исполненіе арій изъ большихъ оперъ, боясь на каждомъ шагу невыгоднаго сравненія съ пѣвцами итальянской труппы, романсъ большею частію легче, доступнѣе для исполненія, и по этому, если онъ удаченъ, долго удерживается въ музыкальномъ репертуарѣ гостинныхъ. Еще и теперь поются нѣкоторые романсы Глинки, Варламова, Титова и другихъ; въ послѣднее время, за исключеніемъ какихъ-нибудь двухъ, и то не важныхъ романсовъ, нѣтъ почти ничего, что могло бы удовлетворить въ этомъ отношеніи даже невзыскательнаго любителя пѣнія.

Поэтому, если справедливы слухи о достоинствѣ композиціи госпожи Віардо, она дѣлаетъ неожиданный и богатый подарокъ русскому обществу: вдругъ двѣнадцать романсовъ, которые найдутъ, конечно, почетное мѣсто на всѣхъ фортепьяно, и притомъ надолго“.

21-го февраля 1864 г.

Что касается до Шекспира, то мысль о праздникѣ ему производить свое дѣйствіе; кажется, въ литературномъ фондѣ будетъ чрезвычайное засѣданіе комитета, чтобы рѣшить, что дѣлать. А будетъ ли что-нибудь въ театрѣ? Я бы предложилъ англичанамъ

стр. 532, и перепечатанное въ статьѣ М. Ѳ. Суперанскаго въ „Вѣстникѣ Европы“ 1908 г., кн. 12, стр. 460): „Благодарю Васъ за помѣщеніе статечки въ „Голосѣ“, писалъ Тургеневъ Гончарову; будьте такъ добры, не забудьте и „Сѣверной Почты“; а если это сдѣлано, примите мое спасибо“.

выписать Ольриджа ¹⁾ на этотъ день и дать спектакль любителей съ нимъ, благо онъ гдѣ-то въ Твери или Калугѣ.

4-го мая 1864 г.

Нельзя ли напечатать прилагаемое возраженіе о собакахъ, вѣроятно послѣднее вообще и передъ моимъ отъѣздомъ за границу въ особенности ²⁾?

¹⁾ Ольриджъ или Ольдриджъ (Ira Frederik Aldridge), родившійся въ Сѣверной Америкѣ негръ, былъ въ пятидесятихъ и шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія всемірно извѣстнымъ трагикомъ, игравшимъ то въ Лондонѣ, то въ Берлинѣ, то въ Стокгольмѣ, то въ Петербургѣ главныя роли драмъ Шекспира. О характеристикѣ его таланта и о его громадномъ успѣхѣ на петербургской сценѣ, см. напримѣръ восторженные отзывы французскаго писателя Тэофиля Готье въ его воспоминаніяхъ о Россіи (Voyage en Russie, par Théophile Gauthier, Paris, 1867, изд. Charpentier, т. I, гл. XII).

²⁾ Возраженіе Гончарова „на проектъ о мѣрахъ противъ бродящихъ по улицамъ собакъ, помѣщенный въ „фельетонѣ“ „Голоса“ № 121, было напечатано въ „Голосѣ“ 6-го мая 1864, № 124, стр. 3.

„Въ воскресномъ номерѣ „Голоса“ въ фельетонѣ опять жалобы на бродящихъ по улицамъ собакъ—и справедливыя жалобы, и опять толки о средствахъ противъ этого, если не зла, конечно, къ счастью рѣдко случающагося, при укушеніи, то безпокойства и безпокойства безпрестаннаго отъ страха женщинъ, дѣтей, отъ отвратительныхъ сценъ, происходящихъ среди многолюдныхъ улицъ, и проч., и проч., о чемъ много разъ говорено въ газетахъ. А между тѣмъ стаи собакъ бѣгаютъ однѣ по улицамъ, собираются у рынковъ, на площадяхъ, часто лаютъ и бросаются на прохожихъ; дворники, кучера сидятъ въ обществѣ двухъ-трехъ собакъ у воротъ—и мѣръ никакихъ не принимается, вѣроятно потому, что мѣры эти трудны, неудобноисполнимы. Но вотъ кто-то, въ приведенномъ № „Голоса“, нашелъ средство устроить дѣло скоро и просто и предлагаетъ—шесть пунктовъ. Первое—процессъ собиранія налога, второе—наблюденіе, чтобъ ни одна собака безъ намордника не бѣгала на дворѣ и на улицѣ, третье—забирание, избіеніе собакъ и штрафъ, четвертое, пятое и шестое—завѣдываніе сборами съ собакъ, рѣшеніе особою комиссіею споровъ между сборщиками и хозяевами собакъ и, наконецъ, внушеніе дворникамъ о вредѣ укушенія бѣшенными собаками!

„Будто это просто? Вѣдь это потребовало бы ни болѣе, ни менѣе, какъ организациі особаго вѣдомства, да наряженіе цѣлаго отряда людей для наблюденія, не выбѣжала ли какая-нибудь собака безъ намордника, не только на улицу, даже на дворъ и т. д. и т. д.?

„Не проще ли, по крайней мѣрѣ на первый разъ, возложить на полицейскихъ же служителей неуклонно забирать попадающихся имъ на каждомъ шагу и бѣгающихъ безъ хозяевъ собакъ по улицамъ, площадямъ и рынкамъ, собакъ, повидимому, никому не принадлежащихъ, кучами иногда лежащихъ у церковныхъ оградъ, у стѣнъ зданій, около скверовъ, рынковъ и т. п.? Если построже употребить эту мѣру, то, кажется, бродящія собаки быстро исчезнутъ съ лица петербургскихъ улицъ, и, пожалуй, за выпускъ

Хотѣлъ бы я еще похвалить одну помаду, которая препятствуетъ мнѣ быть такимъ сѣдымъ, какъ Вы, и такимъ плѣшивымъ, какъ Водовозовъ¹⁾, если Вы его знаете, или какъ Барклай де Толли, но этотъ подвигъ я полагаю свершить, вернувшись изъ-за границы, гдѣ обдумаю его основательно.

До свиданія!

Вашъ И. Гончаровъ.

30 декабря [1866 г.].

Чтобы не даромъ получать „Голосъ“²⁾ и въ будущемъ году (а я хочу получать его, ибо съ удовольствіемъ только его и читаю), препровождаю къ Вамъ сейчасъ начертанный мной идеаль Петербурга (для „Петербургскихъ Отмѣтокъ“²⁾): если не годится, Вы бросьте его, а „Голосъ“²⁾ все-таки присылайте, ибо нужно же цѣнить и доброе намѣреніе, нужды нѣтъ, что исполненіе не удачно. Писалъ я въ торопяхъ и посылаю черновую; обдѣлать некогда, да и боль въ вискахъ (тикъ) не даетъ покоя. Но вѣдь у Васъ есть мастера: дополните и исправьте сами, если есть время.

собаки, одной, безъ присмотра, если на нее кто-нибудь изъявитъ требованіе, кромѣ отобранія самой собаки, наложить еще штрафъ, положимъ, въ рубль серебромъ, какъ наложенъ теперь за куреніе сигаръ на улицѣ? Главное зло, т. е. множество бродящихъ по улицамъ собакъ, сейчасъ же устранится, ибо всякій, кто дорожитъ своей собакой, зная, что если она выбѣжитъ одна, то ее заберутъ, какъ, бывало, дѣлывала полиція, лѣтъ 10, 15 назадъ, конечно, посмотритъ за ней и не пуститъ безъ себя или безъ надежнаго человѣка.

„Проектъ, предложенный въ шести пунктахъ, конечно, не дурень, еслибъ онъ могъ быть приведенъ буквально въ исполненіе: но мы боимся, что онъ встрѣтитъ множество затрудненій, споровъ, неприятныхъ столкновеній по поводу хоть бы забиранія и избіенія породистыхъ собакъ, при трудности наблюденія за собакой, чтобы она на минуту не выскочила на дворъ безъ намордника. Да и самые намордники, въ глазахъ многихъ хозяевъ, будутъ равняться запрещенію имѣть собакъ, особенно маленькихъ комнатныхъ Жужу, Ами и прочихъ баловней „прекраснаго пола“, безвредныхъ, и потому не имѣющихъ надобности ни въ какомъ намордникѣ. Если ужъ непременно нужно простереть мѣры предосторожности и на породистыхъ, особенно комнатныхъ мелкихъ собакъ, то довольно было бы, кажется, обязать хозяевъ и хозяекъ ихъ не выводить этихъ собакъ на улицу безъ снурка, подъ опасеніемъ наложенія рублеваго штрафа“.

¹⁾ Василій Ивановичъ Водовозовъ, преподаватель словесности въ 1-ой Петербургской гимназіи, авторъ „Новой русской литературы“ (Спб., 1866), „Словесности въ образцахъ и разборахъ“ (Спб., 1868) и особенно „Очерковъ изъ русской исторіи XVIII вѣка, съ приложеніемъ очерковъ изъ древне-русской жизни и изъ исторіи до-петровскаго переходнаго времени“ (Спб., 1882). О немъ см. „В. И. Водовозовъ“ В. И. Семевскаго (Спб., 1888).

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

Кажется, если эта статья обдѣляется какъ слѣдуетъ, ее бы кстати было помѣстить въ самый Новый Годъ, въ видѣ введенія, такъ сказать, въ отдѣлъ „*Петербуржскихъ Отмѣтокъ*“¹⁾ на 1865-й годъ. Впрочемъ какъ пожелаете, такъ и сдѣлайте, и повторяю, если не годится, то бросьте.

Желаю Вамъ счастливаго Новаго Года и остаюсь всегда

Вашъ И. Гончаровъ.

Статья Гончарова была помѣщена въ первомъ номерѣ „Голоса“ за 1865 (1-го января 1865 г.), № 1, стр. 3, съ слѣдующей запиской редакціи: „Мы получили, на новый годъ, отъ „одного изъ нашихъ читателей“ статейку, съ требованіемъ помѣстить ее непременно въ первомъ номерѣ газеты на 1865 годъ, какъ введеніе къ будущимъ „Петербуржскимъ отмѣткамъ“. Исполняемъ его желаніе“. Статья гласитъ слѣдующее:

„Я, нижеподписавшійся читатель, очень доволенъ вашими „Петербуржскими Отмѣтками“, какъ, вѣроятно, довольна и большая часть читателей, за исключеніемъ, можетъ быть, тѣхъ, на кого въ „Отмѣткахъ“ падаютъ упреки въ нерадѣніи къ общественной пользѣ. Этотъ отдѣлъ въ газетѣ, постоянно, изо дня въ день, слѣдящій за движеніемъ и, большею частью, за неправильностями и ошибками виѣшней, публичной, почти, такъ сказать уличной жизни со всѣми ея мелкими отправлениями, оказываетъ обществу не маловажную, въ своемъ родѣ услугу. Это не faits divers, выхватывающія только необыкновенныя явленія: въ цѣломъ годѣ подобныхъ замѣтокъ почти каждый читатель найдетъ свой собственный интересъ, который онъ раздѣляетъ и которому долженъ содѣйствовать. Большинство читателей не коснется близко ни итальянская конвенція, ни посланіе папы, ни поползновенія Пруссіи на Шлезвигъ-Гольштейнъ: это займетъ любознательность скромнаго меньшинства, заставитъ потолковать о событіяхъ, но покойно и равнодушно—тогда какъ рѣдкій читатель во вседневной жизни не встрѣтитъ такого явленія въ „Петербуржскихъ Отмѣткахъ“, которое лично его обрадуетъ или опечалитъ, или, наконецъ, наведетъ на полезную, практическую мысль объ удобствѣ, улучшеніи его житья-бытья, объ устраненіи безпорядка и т. п. Словомъ „Отмѣтки“—отдѣлъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, поучительный. Я, читатель, отнюдь не принимаю этихъ многочисленныхъ практическихъ замѣтокъ обо всемъ (полагаю, что и другіе тоже) только за намѣреніе доводить до свѣдѣнія тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, о разныхъ нарушеніяхъ полицей-

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

скаго порядка, о совершающихся на улицахъ и въ разныхъ публичныхъ мѣстахъ безобразіяхъ и проч.; это, кажется мнѣ, только одна изъ цѣлей „Отмѣтокъ“, и притомъ не главная. Городскія власти получаютъ донесенія своимъ путемъ и рѣдко нуждаются въ пособіи печатнаго органа. Нѣтъ, цѣль „Отмѣтокъ“, какъ и вообще цѣль гласности—доводить о явленіяхъ, нуждахъ, интересахъ общественной жизни до всеобщаго свѣдѣнія, съ цѣлью будить общее стремленіе къ лучшему порядку. Не знаю, какъ дѣлается у васъ въ газетѣ, но мнѣ кажется, что въ отдѣлѣ городскихъ отмѣтокъ не должно быть одного особаго сотрудника, составителя замѣтокъ: всѣ, въ свою очередь, обязаны быть авторами вкладчиками этого отдѣла; всякій конечно найдетъ чему поучить и чему поучиться въ дѣлѣ общественнаго порядка; редакція газеты обязана только заниматься сортировкой сообщаемыхъ извѣстій. И годъ, два такихъ общихъ наблюденій надъ событіями, годъ, два заявленій общественныхъ нуждъ, указаній на улучшенія разъяснятъ и обработаютъ не мало вопросовъ городской жизни и могутъ, конечно, служить важнымъ пособіемъ для тѣхъ „кому о томъ вѣдать надлежитъ“.

„На это, можетъ быть, возразятъ, что вотъ годъ прошелъ, въ отдѣлѣ „Отмѣтокъ“ внесено много указаній на безпорядки, заявлено много желаній объ удобствахъ публики, а между тѣмъ все идетъ по-прежнему, никто и ухомъ не ведетъ. Рысаки все еще мчатся и иногда давятъ прохожихъ; извозчики безобразничаютъ; пьяные бранью и крикомъ наполняютъ улицы и приводятъ въ ужасъ женщинъ; собаки стаями носятся по улицамъ и площадямъ; воры продолжаютъ прокрадываться въ дома, а воришки въ карманы честныхъ людей; городовые съ тою же апатіей, не слушаясь и не суетясь, созерцаютъ эти городскія тревоженія—и слѣдовательно, немногое измѣнилось противъ прежняго.

„На это можно возразить, во-первыхъ, что годъ или два невелика сумма времени, и едва-ли даже ея достаточно не только чтобъ расшевелить заботливость шестисот-тысячнаго населенія о его собственной пользѣ, но даже мало этого времени и для того, чтобъ разрозненныя понятія объ этой пользѣ привести въ одно общее сознаніе; во-вторыхъ, если вода долбитъ камень, то не надо отчаяваться въ безнадежности дворниковъ, городовыхъ, извозчиковъ, не говоря уже о домохозяевахъ и другихъ, менѣе каменныхъ натурахъ, для которыхъ слово не все будетъ падать на каменистую почву.

„Не будемъ щадить словъ, наблюденій, замѣчаній, какъ бы мелки и неважны ни казались поводы къ тому; не устанемъ по-

вторять даже одно и то же по нѣскольку разъ, и я увѣренъ, кончится тѣмъ, что мы пробьемъ камень и пройдетъ лѣтъ пятокъ, много десятокъ—мы и не узнаемъ нашего Петербурга и будемъ гордиться имъ, какъ французы Парижемъ, англичане Лондономъ.

„Какая переспектива въ будущемъ! Позволю себѣ помечтать, на сколько это возможно въ отдѣлѣ „Петербургскихъ Отмѣтокъ“.

„Петербургъ—идеально чистый, идеально тихій (не въ смыслѣ сонный—тихий), блестящій изяществомъ и манящій къ себѣ иностранцевъ удобствами.

„Мостовая, на примѣръ, представляетъ не какое-то дырявое рѣшето съ провалами, горбами, грудями валяющихся другъ на другѣ камней, а вся изъ плоть, какая давно къ лицу Петербургу. На площадяхъ лѣтомъ нѣтъ кучь пыли, которая при малѣйшемъ вѣтрѣ носится облаками. Въ домахъ дворникъ, какъ парижскій portier, безсмѣнно присутствуетъ на своемъ постѣ у воротъ, и при томъ, безъ двухъ, трехъ собакъ около себя, и не даетъ блуждать посѣтителемъ, а съ ними вмѣстѣ и ворами, по пустыннымъ и неосвѣщеннымъ лѣстницамъ, а въ кварталъ съ паспортами, и за водой, и въ лавочку будетъ отлучаться не онъ, а другой и, такимъ образомъ, домъ не будетъ предаваться изволенію судьбы. Точно также другая личность, или даже многія личности, можетъ быть и не принадлежащая къ тому или другому дому, а зависящая отъ городской думы или подобнаго учрежденія, будутъ мести улицы, скрести тротуары и зимой (непремѣнно) посыпать ихъ пескомъ. Пьяные лишатся навсегда привилегіи выносить безнаказанно свое безобразіе на улицу и показывать его всенародно, оскорбляя дикими, неистовыми воплями и отвратительною бранью зрѣніе и слухъ трезваго общества; состраданіе къ пьянымъ—этотъ откупной сентиментализмъ,—уже старая добродѣтель—не будетъ имѣть мѣста, и появленіе пьянаго на улицѣ, а тѣмъ болѣе съ нарушеніемъ приличія, будетъ чрезвычайно рѣдкимъ исключеніемъ. Извозчики съ порожними дрожками и санями не будутъ сонно ползать взадъ и впередъ по улицамъ, мѣшая быстро-ѣдущимъ экипажамъ, и тѣмъ затрудняя циркуляцію ѣзды, а иногда подавая поводъ къ несчастнымъ случаямъ; не будутъ также они бросаться, каждый съ своего мѣста, крутя возжей надъ головою, когда ихъ кликнетъ сѣдокъ, и скакать къ нему, сломя голову, не замѣчая прохожихъ, какой-нибудь старухи, ребенка—а будутъ стоять въ извѣстныхъ указанныхъ мѣстахъ и ждать терпѣливо сѣдоковъ. Думаешь, что и число извозчиковъ поуменьшится, что такъ называемыхъ пролетовъ и гитаръ не будетъ вовсе, а замѣнятъ ихъ общественныя кареты и коляски. Собаки не только не будутъ сно-

вать взадь и впередъ стаями по улицамъ, толпиться кучами у воротъ, на дворахъ, но ни одна собака не появится на улицѣ безъ своры и безъ хозяина, и лишнія собаки всѣ исчезнутъ, а если и выбѣжитъ на улицу одна изъ нихъ, то ее сейчасъ же уберутъ, а съ хозяина взыщутъ штрафъ. И все это непременно и не упусти-тельно, ибо только при неперемѣнности и неупустительности исполненія установленій и возможенъ тотъ идеаль наружнаго городскаго порядка, который мы чертимъ смѣлой и увѣренной рукой.

„Сколькими мелкими, приятными удобствами оживится и улучшится наружный видъ нашихъ улицъ! Не будетъ, на примѣръ, на каждомъ шагу, грязныхъ угловъ и уголковъ у воротъ и стѣнъ домовъ: такіе уголки скроются отъ глазъ маленькими павиліонами — будками, какъ въ Парижѣ и Лондонѣ... Черезъ каналы (какъ недавно кто-то основательно подаль голосъ въ „Петербургскихъ Отмѣткахъ“, спасибо ему!) во многихъ мѣстахъ перекинутся красивые пѣшеходные мостики. Не будетъ также надобности (такъ какъ пьяныхъ станутъ убирать съ улицъ) загораживать входы въ магазины желѣзными рѣшетками, значительно уменьшающими во многихъ мѣстахъ тротуары. Будутъ чистить зимой снѣгъ со ступеней не только Аничкова, но и Харламова даже Кокушкина мостовъ, такъ что пѣшеходы въ состояніи будутъ ходить по самымъ этимъ ступенямъ, а не посрединѣ моста: тутъ же кстати будутъ очищать сходы и сѣзды на каналы, и поправятъ сдвинутыя еще наводненіемъ 1824 года съ своихъ мѣстъ тротуарныя плиты на каналахъ. Нечего и говорить, что казенные дома и общественныя зданія, отличающіяся теперь замѣчательною небрежностью, будутъ подавать примѣръ чистоты, тщательнаго порядка какъ въ наружномъ, такъ и во внутреннемъ содержаніи и т. д., и т. д. Самый юный и самый пылкій юноша, даже только что вставшій со школьной скамьи, обладающій первыми рысаками въ городѣ, проникнутый сознаніемъ общественной безопасности, посоветится, какъ какъ бы ни была обольстительна женщина, за которою онъ погонится не только по Невскому Проспекту, но и по другимъ, мало-проѣзжимъ улицамъ, скакать сломя голову и давить прохожихъ. Онъ даже, не краснѣя, не допуститъ и мысли, что блюститель порядка — только унтеръ-офицеръ, и потому остановить его не посмѣетъ!“.

„Можно было бы продолжать заявленіе этихъ желаній—но если нѣтъ предѣла имъ, то есть предѣлы статьѣ, и потому мы здѣсь кончимъ, желая, чтобъ съ новымъ годомъ, или въ новомъ году осуществилась хоть не большая доля ихъ. Вѣдь это не мечты же въ самомъ дѣлѣ, а наши вопіющія нужды, удовлетворенія

которыхъ мы должны ожидать другъ отъ друга, отъ самихъ себя!

„Власти въ этихъ дѣлахъ посредники, помощники, и отнюдь не начинатели; во всемъ этомъ инициатива предоставлена публикѣ. Если она нуждается въ лучшемъ порядкѣ, она же должна сама проникнуться любовью къ нему, первый шагъ къ этому—сознаніе въ ошибкахъ и недостаткахъ, второй—въ строгомъ исполненіи нѣкоторыхъ условій порядка. Прежде всего виноваты мы сами, т. е. публика же, что выпускаемъ пьяныхъ на улицы, не бережемъ входы въ дома, допускаемъ нечистоту и проч., и проч.

„Сдѣлаемъ же что-нибудь сами, посмотримъ за собой, а потомъ уже будемъ желать, чтобъ блюстителей порядка было побольше, чтобъ власть ихъ была дѣйствительнѣе и сильнѣе, чтобъ знакъ или слово съ ихъ стороны, по примѣру англійскихъ полицменовъ ¹⁾, оказывали магическую силу на провинившагося и чтобъ ихъ поддерживало съ своей стороны и само общество“.

Одинъ изъ читателей.

2-го марта 1865 г.

Конечно я долженъ, наравнѣ съ другими изъ пишущей братіи, участвовать въ праздникѣ Ломоносову ¹⁾ и потому готовъ быть и на обсужденіи программы и на обѣдѣ—и если не буду, только въ случаѣ болѣзни, о чемъ и имѣю честь Вамъ доложить.

Я въ одно изъ воскресеній былъ у Васъ, но швейцаръ меня и въ двери не пустилъ, сказавши, что Вы даже не можете сидѣть ²⁾.

До свиданія.

Вашъ И. Гончаровъ.

9 марта 1865 г.

Вотъ не хотите ли, Андрей Александровичъ, помѣстить прилагаемую *Петербур[ургскую] отмѣтку* ³⁾ (опять о собакахъ, опять о пти-

¹⁾ Ср. то, что пишетъ Гончаровъ въ „Фрегатѣ Паллада“ о своихъ наблюденіяхъ надъ англійскими порядками: „Съ любопытствомъ смотрю, какъ столкнутся двѣ кухарки. съ корзинами на плечахъ, какъ несется нескончаемая двойная, тройная цѣпь экипажей, подобно рѣкѣ, какъ изъ нея съ неподражаемою ловкостью вывернется одинъ экипажъ и сольется съ другою нитью, или какъ вся эта цѣпь мгновенно онѣмѣетъ, лишь только полицменъ съ тротуара подниметъ руку“ (Полное собраніе сочиненій И. А. Гончарова, изд. Маркса, Спб., 1899, т. V, стр. 49, „Фрегатъ Паллада“, т. I, гл. I).

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.—Рѣчь идетъ въ этомъ письмѣ о столѣтнемъ юбилеѣ со дня смерти М. В. Ломоносова (4-ое апрѣля 1765 г.).

³⁾ „Петербургская отмѣтка“ Гончарова о собакахъ, о птицахъ и о грязи была напечатана въ № 70 „Голоса“ за 1865 г. (11-го марта), стр. 3. „Те-

цахъ и еще о грязи)? Если Вамъ покажется, что Вы уже довольно говорили объ этомъ обо всемъ, или почему-нибудь другому не будетъ годиться, то разорвите и бросьте. А если захотите помѣстить, то

перъ о собакахъ. Онѣ продолжаютъ наполнять улицы, дворы, площади и часто беспокоятъ прохожихъ и проѣзжихъ, пугаютъ женщинъ, дѣтей (это мы не устанемъ повторять на зло критиканамъ). Иногда, впереди экипажа несется бульдогъ и пугаетъ встрѣчныхъ; въ другой разъ, водовоза, ѣдущаго съ бочкой, сопровождаетъ одна, двѣ собаки, которыя рыщутъ взадъ и впередъ по тротуарамъ, по улицѣ, лаютъ на прохожихъ, стараются хватать за морды лошадей, а хозяинъ ихъ еще наускиваетъ, свиститъ. Вотъ надъ чѣмъ надо шутить: этого нигдѣ нѣтъ; никто не станетъ терпѣть безпокойство отъ того, что другому вздумается поохотиться съ собаками по улицамъ большаго города. А вотъ это уже заслуживаетъ не шутки, когда, на дняхъ, двѣ дѣвочки, лѣтъ четырехъ и пяти, въ виду всей улицы, съ отчаяннымъ крикомъ и слезами, едва-едва успѣли убѣжать отъ гнавшейся за ними съ лаемъ собаки и скрыться на паперти церкви. Народъ, т. е. нѣсколько мужиковъ и солдатъ, смѣялись и тоже шутили надъ дѣвочками, и дѣвочкамъ этимъ можетъ-быть не поздоровилось отъ испуга и криковъ. Скоро ли, хотя одно вѣрное средство изъ многихъ, давно обѣщанныхъ, положить конецъ этому нетерпимому ни въ какомъ благоустроенномъ городѣ размноженію собакъ и всѣмъ безобразнымъ безпокойнымъ явленіямъ, отъ нихъ происходящимъ?

„Самымъ дѣйствительнымъ способомъ была бы, кажется, пошлина. Съ наложеніемъ ея, сразу исчезли бы съ улицъ и дворовъ всѣ лишнія, т. е. бездомныя, никому не принадлежащія собаки, или принадлежащія хозяевамъ, которымъ, по образу жизни ихъ, трудно наблюдать, чтобъ онѣ не бѣгали вездѣ однѣ, на примѣръ, дворникамъ, кучерамъ и проч. Въ намордники что-то не вѣрится: непременно стали бы поддѣлывать такіе, которые имѣли бы установленную форму, а между тѣмъ не стѣсняли бы собаку и не мѣшали бы ей лаять и кусаться.

„Жалобы на безпокойство отъ собакъ настойчиво повторяются со всѣхъ сторонъ, и „Петербургскія отмѣтки“ служатъ только настойчивымъ выраженіемъ этихъ жалобъ.

— Съ наступленіемъ (можетъ-быть, судя по морозамъ на дворѣ, еще отдаленнымъ), весны, напомнимъ публикѣ, что скоро появятся обычные спекуляторы, промышляющіе свободою птицъ. По улицамъ и по дворамъ пойдутъ ходить мужики съ клѣтками, въ которыхъ натискано множество маленькихъ крошекъ, съ связанными крыльями, еле-живыхъ, которыхъ продавцы жалобнымъ голосомъ предлагаютъ выпустить на волю. Это варварская спекуляція, по большей части птицы уже заморены, не въ состояніи летать и достаются въ жертву кошкамъ или околѣваютъ гдѣ-нибудь въ кустахъ. Хоть бы продавцы, при выпускѣ птицъ, не забывали, по крайней мѣрѣ, развязывать имъ крылья. Напоминая объ этомъ жестокомъ обращеніи съ маленькими, невинными тварями, мы, правду сказать, не имѣемъ въ виду никакого практическаго средства помѣшать злу. Образумить продавцевъ, убѣдить не только не ловить для продажи на волю птицъ, но хоть бы даже не набивать ихъ биткомъ въ клѣтку, не связывать имъ крылья — надежды нѣтъ; рекомендовать не покупать ихъ спекулян-

напечатайте не въ видѣ письма отъ читателя, какъ Вы это дѣлали прежде, а прямо отъ самой редакціи, тѣмъ болѣе что тутъ защищается *Голосъ* ¹⁾ противъ новой газеты.

Еще вотъ что: не забудьте въ торжество Ломоносову включить *Павла Никитича Меншикова* ²⁾, изъявившаго желаніе участвовать, и въ свое время дать ему знать о времени и мѣстѣ и проч.

Да вотъ онъ что говоритъ: что на Святой недѣлѣ панихидъ не служатъ, развѣ только случится настоящій покойникъ, котораго по неволѣ приходится хоронить, а что *во вторникъ на Троицкой недѣлѣ* ¹⁾ происходитъ общее по всей Россіи поминовеніе усопшихъ: такъ не будетъ ли отнесено празднество на этотъ день?

А гдѣ будутъ праздновать, всего бы приличнѣе въ залахъ Академіи: давали же тамъ юбилей князю Вяземскому; а если не тамъ, то нельзя ли въ залахъ Публичной Библіотеки? Это мнѣ такъ на умъ взбрело и я передаю Вамъ, на всякій случай, къ свѣдѣнію.

Вашъ

И. Гончаровъ.

А. А. Мазонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

товъ—тоже бесполезно; слѣдовательно, остается, по заявленію, передъ общественнымъ вниманіемъ, самого факта, ждать, что сама публика взглянетъ пристальнѣе на это мелкое явленіе, замѣтитъ бесполезное варварство продавцевъ и перестанетъ поощрять ихъ промыселъ.

„Не можемъ не выразить надежду, что, съ предстоящей въ скоромъ времени распутицей, съ непроходимой грязью и лужами, сдѣлано будетъ что-нибудь въ пользу пѣшеходовъ, т. е. по главнымъ улицамъ будутъ прочищены тропинки, которыя позволяли бы пѣшимъ кое-какъ пробираться съ одной стороны улицы на другую, не теряя галошъ и не уходя по колѣни въ грязь. Желать этого—значитъ желать не прихоти, а необходимаго удобства“.

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.—О Павлѣ Никитичѣ Меншиковѣ см. „Записки и дневникъ“ А. В. Никитенки, т. II. Спб., 1905, стр. 354 (6-го января 1868 г.): „Обѣдалъ у Павла Никитича Меншикова. Раза два въ годъ онъ даетъ своимъ пріятелямъ лукулловскіе обѣды. Для меня это, какъ говорится, кормъ не въ коня, но я не могъ уклониться отъ безгранично ласковаго, радушнаго приглашенія“.